

Я. В. Валешная

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КОНФИКСАЛЬНЫХ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«РЕЦЕПТУРА БЛЮД»)**

12

Усиливающаяся в русском языке XXI в. тенденция к аналитизму формирует совершенно новые условия для развития адвербиальной лексики в целом и конфиксальных наречий в частности. Рассмотрены семантическая, структурная и синтаксическая типологии субстантивно-адвербиальных словосочетаний тематической группы «Рецептуры блюд» с использованием конфиксальных наречий, а также проанализированы особенности развития данных конструкций в диахроническом аспекте. Кроме того, представлен анализ среза контекстов, взятых из интернет-дискурса, позволяющих рассматривать употребление конфиксальных наречий как маркер лингвокреативной деятельности носителей языка в XXI в.

In the XXI century, the prevailing trend towards analytical forms creates absolutely new conditions for adverbial vocabulary development in general and confix adverb development in particular. The article considers semantic, structural and syntactical classification of substantive-adverbial phrases belonging to the thematic group "Dish recipes", many of which include confix adverbs. The article considers the peculiarities of these structures in the diachronic perspective. The author analyses contexts from an Internet discourse and concludes that the presence of confix adverbs is a sign of lingua-creative activity of native speakers in the XXI century.

Ключевые слова: наречие, конфиксальные наречия, лингвокреативная деятельность, интернет-дискурс, русский язык XXI в.

Key words: adverb, confix adverb, linguistic creative activities, Internet-discourse, russian language XXI century.

В конце XX — начале XXI в. наречие получает новые импульсы для развития своих сочетательных способностей: актуализируются и развиваются словообразовательные возможности данного класса слов, расширяется контекстная сфера. Одной из контекстных групп, заслуживающих внимания, является тематическая группа наименований рецептур блюд, включающая субстантивно-адвербиальные словосочетания.

В современном языкознании вопрос функционирования наречий в составе субстантивно-адвербиальных словосочетаний рассматривается в работах Л. А. Савеловой [3], О. В. Сидоровой [4], В. И. Фурашова [6], Л. М. Цоневой [7] и других исследователей.

Актуальность темы статьи связана с необходимостью рассмотрения постоянно расширяющейся сферы употребления наречий в языке XXI в. и, в частности, в интернет-дискурсе, который сегодня выступает аттрактором всех изменений системы языка наравне с устной речью.

В статье осуществлен анализ функционирования наречий в составе узкой группы словосочетаний с семантикой «рецептура блюд» и определение причин их преобладания в соответствующих контекстах, а также формирование представления о роли конфиксальных наречий в системе субстантивно-адвербиальных сочетаний в русском языке XXI в.

Исследование реализовано на материале 540 контекстов, изъятых из сборников рецептов для предприятий общественного питания 1955 г., 1980–1983 гг., 1997 г., специализированных сборников рецептов А. Т. Васюковой (2008, 2012), Л. Е. Голуновой (2005), А. В. Павлова (1998), открытых данных сети «Интернет», печатных публикаций, произведений русской литературы XIX–XXI вв., а также с привлечением 673 контекстов, зафиксированных в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ).

Термин «конфисальные (циркумфисальные) наречия» обозначает группу адвербиальных слов, образованных префиксально-суффиксальным способом посредством разрывных аффиксов (циркумфиссов) «по-...-ему», «по-...-и», «по-...-ски». Как отмечает Э. В. Маркова, впервые термин «конфис» в русскоязычной лингвистике введен Н. В. Юшмановым в 1928 г. при рассмотрении прерывистых словообразовательных морфем семитских языков [1]. По мнению А. Н. Тихонова, конфисальный способ словообразования является одним из наиболее продуктивных в современном русском языке и одним из основных способов словообразования для адвербиального класса слов [5, с. 178]. Как отмечает О. В. Сидорова, последние десятилетия развития языка отмечены формированием у слов данной группы способности сочетаться, к примеру, не только с конкретно-предметными существительными, но и с именами отвлеченной семантики [4].

Конфисальные наречия, формируя совместно с определяемым именем существительным словосочетание, получают дополнительное поле для реализации своих возможностей, а само словосочетание приобретает значительную смысловую цельность, приближающую его к устойчивым конструкциям, таким как *железная дорога*, *белый хлеб* и подобным. По замечанию Л. А. Савеловой, продуктивность употребляемой группы наречий в данном случае обусловлена наличием возможности выражать синкретичное значение: определять качество предмета (что типично для прилагательного) и одновременно характеризовать способ его создания (как у адвербиальных слов) [3]. Одновременно наречие в функции определителя расширяет семантику самого словосочетания. Ср, напр.: *татарский плов* (прилагательное указывает на отношение блюда к традициям татарского народа) – *плов по-татарски* (наречие указывает на принадлежность блюда традициям народа и одновременно на способ его приготовления – с использованием бараньего мяса и определенных приемов обработки продуктов). В русистике уже описаны случаи, когда аналогичные отношения устанавливаются и между другими парами присубстантивных определителей – относительным прилагательным и существительным в родительном падеже [9, с. 62].

Смысловая структура анализируемых словосочетаний тематической группы «Рецептура блюд» представляет собой субстантив, обозначающий понятие, и определитель, выраженный различными способами. При этом субстантив может быть реализован как русским словом (напр., *суп, индейка* и др.), так и заимствованной единицей в кириллическом написании (*чорба, кофта, губардия, миньон, самоса, пено* и др.). Нередко в роли определяемого слова выступают субстантивированные прилагательные, напр. *жаркое, ушное*. Определитель (в широком смысле слова) имеет функцию уточнения способа и/или манеры приготовления и/или подачи блюда, ср., напр.: *печень по-милански = печень, приготовленная так, как принято в Милане; ордывер по-болгарски = ордывер, приготовленный на болгарский манер*. Как показывает анализ контекстов, полученных из открытых данных сети «Интернет», имена существительные становятся постоянными, ключевыми компонентами данного рода словосочетаний, в привязке к которым развивается целая система наименований для определенной рецептуры. К примеру, лексема *шашлык* употребляется в различных контекстах с определителями *кавказский, по-кавказски, на кавказский манер, «Кавказский», по кавказскому рецепту*. Примечательно, что наибольшее распространение в речи интернет-пользователей получил именно вариант с конфиксальным наречием в атрибутивной позиции. Такие контексты употребляются в 80 % случаев.

Материал, подвергшийся анализу, может быть классифицирован по нескольким критериям: по тематике, структуре и синтаксическому выражению.

Тематически все рассмотренные словосочетания могут быть распределены по четырем разновидностям значений:

- народ или народность, по чьим традициям приготовлено блюдо, ср., напр.: *гуляш по-секейски, куры по-арабски, гуляш по-мароккански, хлопья овсяные по-шотландски, рыба по-татарски*;
- географическая область, в которой распространено оригинальное блюдо, ср., напр.: *рыба по-сицилийски, салат по-аргентински, салат (из шпината) по-мадридски, медальоны по-милански*;
- профессиональный либо социальный класс людей, в чьей среде было распространено блюдо, ср., напр.: *макароны по-флотски, похлебка по-купечески, рыба по-мельничьи, чорба по-монастырски, филе (кабана) по-охотничьи, судак по-казацки, рубец по-домашнему*;
- сезон, в котором чаще всего готовится и подается блюдо, ср., напр.: *хе (из рыбы) по-весеннему*.

По структуре обозначения названий блюд в проанализированных источниках относятся к одной из двух разновидностей контекстов:

1) сочетание имени существительного с зависимым конфиксальным наречием, образованным от имени прилагательного с помощью «по-...-ему», «по-...-и» и «по-...-ски», напр.: *индейка по-абхазски, плов по-пьемонтски, яйца по-панагорски, губардия по-башкирски, жаркое по-домашнему*;

2) сочетание имени существительного и согласованного распространенного определения, выраженного причастным оборотом, одним из компонентов которого является конфиксальное наречие, напр.: *говядина, тушенная по-абхазски; рыба, фаршированная по-татарски; капуста, тушенная по-венгерски; курица, фаршированная по-татарски*;

3) сочетание имени существительного с зависимым наречием, условненное родительным падежом существительного с семантикой материала, напр.: *филе кабана по-охотничьи, хе из рыбы по-весеннему*.

Наиболее продуктивной и насыщенной контекстами является первая разновидность, к которой относятся более 70 % словоупотреблений, подвергшихся анализу. Особенность построения таких наименований – постпозиция зависимого наречия по отношению к определяемому существительному, ср., напр.: *кофта́ по-афгански, чорба по-македонски*. Отметим, что постпозиция циркумфиксальных наречий по отношению к определяемому имени существительному – это единственно возможная позиция, что подтверждается подобными контекстами из НКРЯ, ср., напр.: *Среднего роста, полный, коренастый, с светлыми, слегка навыва-те, глазами, с кинжалом на поясе и башлыком по-кавказски за спиной... он невольно внушал симпатию своей смелой удалью в бою и весельем* (А. П. Богаевский); *Ограничители дверей – без них «калитки» били бы наотмашь по кузову – сработаны из кожи. Такой вот кожаный салон по-индийски* (В. Панкратов, С. Шерстенников); *Увидев, что Даярам курит у окна, она сделала призывный жест по-индийски пальцами рук, держа ладони от себя* (И. А. Ефремов).

Наречия данной группы, употребляемые при глаголе, не имеют фиксированной позиции по отношению к определяемому слову; приадективные (и приадвербиальные) наречия чаще употребляются в препозиции за исключением авторских, окказиональных употреблений. Ср. примеры из НКРЯ: *Молодой Санин по-суздальски бьет рука об руку, стяхивая будто бы многотрудную пыль с ладоней, и говорит...* (В. Маканин); *Лишь когда в объективе появилась черная птица и начала по-отцовски деловито кормить птенцов, до меня дошло...* (В. Вишневский); *Польша – добрая соседка: здесь примут по-домашнему!* («Даша», 2004); *Но для него они такие же люди, как и все. И он относится к ним по-отцовски. Ставку сделал на их труд («Жизнь национальностей», 2001); Дал команду – и братья Мустыгины кликнули девиц из общежития, те примчались по первому зову и запричитали по-деревенски: «Ироды!..»* (А. Азольский); *По-деревенски откряв рот, куда-то уставился – уж не красавице ли вслед?* (В. Аксенов).

Вторая группа контекстов «существительное + причастный оборот», напротив, является малочисленной и составляет чуть более 3 % от общего количества рассматриваемых словоупотреблений. В номенклатуре проанализированных сборников рецептов встречаются словосочетания с использованием только двухкомпонентных распространенных определений, состоящих из собственно причастия и зависимого конфиксального наречия, ср., напр.: *говядина, тушенная по-абхазски; рыба, фаршированная по-татарски; капуста, тушенная по-венгерски*. Словосочетания третьей группы наиболее редки и составляют четыре контекста в составе пользовательского конкурса исследования.

Столь явное преобладание в речи словосочетаний первого типа связано, по всей видимости, с укрепившейся в языке XXI в. тенденцией к экономии языковых средств, которая также стала причиной актуализации наречий как одной из самых популярных аналитических единиц

[10, с. 27]. Очевидно, что появление субстантивно-адвербиальных словосочетаний происходит вследствие эллипсиса глагольной словоформы в исходном словосочетании, ср., напр.: *суп-юре, приготовленный по-милански* – *суп-юре по-милански*; *телячьи медальоны, запеченные по-гэльски* – *телячьи медальоны по-гэльски* и т.д. Таким образом, синкретизм в сфере определительных словосочетаний тематической группы «Рецептура блюд» разрешается в XXI в. в пользу несогласованного определения, выраженного конфиксальным наречием.

Отметим, что анализируемые конструкции получили распространение в языке во второй половине XX в. В текстах литературных произведений предшествующих периодов конфиксальные наречия крайне редки и употребимы лишь в сочетании с глаголами, отглагольными существительными либо в синкретичных конструкциях типа *накинул бушлат по-черкесски*. В описании блюд субстантивно-адъективные конструкции с конфиксальными наречиями практически не используются. Так, в очерке «Москва и москвичи» В. Гиляровского при описании блюд купеческой кухни используются субстантивно-адъективные словосочетания вроде *гурьевская каша, байдаковский пирог, шустовская рябиновка* и сочетания существительного с зависимым несклоняемым именем собственным, напр. *лососинка Грилье, портвейн Лева*. Подобная же тенденция преобладания прилагательного в наименованиях блюд наблюдается в текстах произведений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого. Конфиксальные наречия в этих текстах редки и образованы от узкого круга прилагательных – *русский, французский, хозяйский, солдатский, соседский (добрососедский)*. Они употребляются чаще всего в зависимой позиции рядом с глаголом речи или ментальной деятельности, ср., напр.: *Она по-русски плохо знала... И так, писала по-французски* (А. Пушкин); *Я попросил воды сперва по-русски, а потом по-татарски* (А. Пушкин); *...только к вечеру, когда жид, заперши свою конуру и пересчитавши по сундукам деньги, накинул на себя простыню и начал по-жидовски...* (Н. В. Гоголь); *И князь Ипполит начал говорить по-русски с таким выговором...* (Л. Н. Толстой). Достаточно часты употребления конфиксального наречия *по-турецки* исключительно в контексте «сидеть по-турецки».

В произведениях русских авторов конца XIX – начала XX в., во-первых, расширяются словообразовательные возможности конфиксальных наречий за счет пополнения числа производных прилагательных. Так, в текстах И. Шмелева и Б. Зайцева встречаем, напр.: *И на чай ему нельзя принять просто, а надо по-благородному* (И. Шмелев); *Так сказать, если выразить по-ученому...* (И. Шмелев); *...а теперь все большие по-граждански поступают* (И. Шмелев); *Чай пьем по-праздничному* (И. Шмелев); *...глаза подкрашены по-суздальски* (Б. Зайцев); *Через час Антон уходил от нее, взволнованный и смущенный, но по-радостному* (Б. Зайцев). Во-вторых, расширяются сочетательные возможности анализируемых наречий за счет включения их в словосочетания-наименования блюд, напр.: *Дайте острые тефтельки по-кайеннски! Да гранит виктория по-парижски!* (И. Шмелев)

В текстах советской русской литературы употребление анализируемых конструкций в функции наименований блюд также редко,

напр.: *На столике перед ними появляется тарелка с пирожными и три стакана кофе «по-варшавски»* (М. Булгаков); *Перепела по-генуэзски? Десять с полтиной!* (М. Булгаков).

Широкое распространение данные составные наименования с конфиксальными наречиями получают в 50-е г. XX в. в специальных «гостовских» сборниках рецептов, разработанных для учреждений общепита. Характерной особенностью данных контекстов является отнесенность их к традиционным кухням народностей, проживавших на территории СССР и стран социалистического лагеря, ср., напр.: «бабка картофельная по-белорусски, баранина жареная с зеленью по-туркменски, ассорти мясное по-югославски, бутерброды с бужениной по-муромски, говядина тушеная с айвой по-узбекски и др.

В современном интернет-дискурсе конструкции рассматриваемого типа получают новое развитие. Так, формируются номинации рецептов блюд с использованием оценочной и стилиевой (разговорной) лексики, ср., напр.: *Когда-то попробовала в ресторане «Ирбис» мясо по-буржуйски, мне очень понравилось это блюдо* (из Интернета); *Иногда балую семью своим блюдом – судаком по-мажорски* (из Интернета); *Подарили бичпакет по-мажорски* (из Интернета); *чайк по-ттишному* (из Интернета).

Появление такого рода контекстов свидетельствует о выходе рассматриваемых конструкций за рамки специализированных интернет-ресурсов и их локализации в наиболее динамично развивающейся сфере языка, а также закреплении за наречием роли маркера лингвокреативной деятельности человека XXI в.

Таким образом, циркумфиксальные наречия благодаря развитой полифункциональности в сфере значения в русском языке XXI в. получают все более широкое распространение как наиболее эффективные с точки зрения выражения комплекса значений принадлежности/отнесенности единицы. Основные тенденции развития данной группы наречий прослеживаются на примере словосочетаний тематической группы «Рецептура блюд». Широкие сочетаемостные возможности, заложенные в самой структуре такого типа словосочетаний, становятся основой для появления новых лексем, образованных с помощью конфиксов «по-...-ему», «по-...-и», «по-...-ски», и могут быть охарактеризованы как маркеры лингвокреативной деятельности современной русскоязычной языковой личности XXI в.

Список литературы

1. Маркова Э. В. К типологии русских морфем (прерывистые морфемы) // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность : труды и материалы : в 2 т. Казань, 2003. Т. 1. С. 93–94.
2. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.
3. Савелова Л. А. Формальные и семантические классы циркумфиксальных наречий в русском языке // *Lingua mobilis*. 2010. №3 (22). С. 82–90.
4. Сидорова О. В. Субстантивные словосочетания с наречиями на «-ски» и приставкой «по-» в современном русском литературном языке. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fnbisu.moy.su%2F_id%2F1844_IGU_Sidorova_34.pdf&name=1844_IGU_Sidorova_34.pdf&lang=ru&c=580537a25d13 (дата обращения: 04.09.2016).

5. Тихонов А. Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология). М., 2002.
6. Фурашов В. И. Современный русский синтаксис. Избранные работы. Владимир, 2010.
7. Цонева Л. М. Сочетаемость наречий с именами существительными в русском языке (лексико-синтаксический и стилистический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.
8. Чернова Л. А. Обстоятельство или определение? Основные типы синкретичных членов предложения // Русская словесность. 2003. №8.
9. Юдина Н. В. Атрибутивная валентность релятивных существительных (на материале терминов родства). Владимир, 2000.
10. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М., 2010.

Об авторе

Яна Владимировна Валешная – асп., Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.
E-mail: jana.valeshnaja@yandex.ru

About the author

Jana Valeshnaja, PhD student, Vladimir State University named after A. and N. Stoletovs.
E-mail: jana.valeshnaja@yandex.ru

УДК 811.13

Н. В. Зотова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. УЭЛЬБЕКА «LA CARTE ET LE TERRITOIRE»)

Рассматривается проблема реализации эмоций в художественном тексте на примере произведения М. Уэльбека «La carte et le territoire». В качестве ключевой проблемы выступает специфика выражения эмоций в тексте на различных языковых уровнях. Исследование опирается на утверждение о ключевой роли междометий и экспрессивно-оценочной лексики в репрезентации эмоций. Достаточно низкий процент использования непосредственно междометий при высокой частоте применения средств на лексическом и синтаксическом уровнях для репрезентации эмоций показывает, что специфика художественного текста ограничивает использование средств, приемлемых для реализации эмоциональной функции в устной речи. В связи с этим применение средств и приемов лексического и синтаксического языковых уровней в художественном тексте оказывается более эффективным и продуктивным для выражения эмоций, чем использование междометий и средств фонетического уровня.

The author explores the ways of expressing emotions in the literary text using the novel 'La carte et le territoire' by Michel Houellebecq as an example. The main problem of research is the identification of specific way of expressing